

УДК 94(470)

А.И. Прищепа

**СОЗДАНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ СТРОИТЕЛЬСТВА
НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX в.)**

Анализируется процесс формирования строительной индустрии на севере Тюменской области в начальный период промышленного освоения открытой в 1960-е гг. крупнейшей в стране нефтегазовой провинции. Анализируется деятельность государственных и хозяйственных органов по созданию здесь мощной материальной базы промышленного, гражданского и жилищного строительства.

Ключевые слова: *Западная Сибирь, нефтяная промышленность, строительная промышленность.*

Несмотря на открытие в начале 1960-х гг. крупных нефтяных и газовых месторождений, градостроительная перспектива севера Западно-Сибирского региона еще длительное время оставалась дискуссионной как в научных кругах, так и во властных структурах. Особенно остро обсуждались две диаметрально противоположные точки зрения расселения людей на нефтяной территории. Сторонники каждой из них стремились создать газовикам и нефтяникам наилучшие бытовые условия при экономном расходовании средств. Сторонники первой точки зрения, учитывая большую разбросанность производства, предлагали строить малые населенные пункты и располагать их ближе к месту работ. Многие специалисты высказывались против строительства на севере городов и поселков для проживания всех категорий трудящихся и предлагали бурение, строительство и эксплуатацию нефтяных и газовых месторождений, а также сопутствующей им инфраструктуры осуществлять «вахтовым», или «вахтово-экспедиционным» методом. Капитальность зданий рекомендовалось ими выбирать в зависимости от продолжительности эксплуатации топливных промыслов. Наиболее последовательные защитники такой модели расселения предлагали даже создавать передвижные поселки [1. Д. 73. Л. 7]. Основными аргументами в пользу поселков, рассредоточенных по месторождениям, выдвигались максимальное приближение жилья к месту работы, возможность в кратчайший срок обеспечить им трудящихся и то обстоятельство, что эксплуатация нефтяных месторождений – «дело временное». Оно будет охватывать, по их мнению, период в 25–50 лет, и поэтому строить капитальные благоустроенные города, рассчитанные на более длительный срок эксплуатации, нецелесообразно. Главный смысл этой точки зрения состоял в том, чтобы не строить полноценных городов, а ограничиться

строительством вахтовых поселков и аэродромов, где все работы выполнялись бы силами прилетающих с «большой земли» специалистов. Строительство временных поселков снимает, по их мнению, и другую острую проблему обеспечения занятости населения по мере сокращения кадров в основных отраслях нефтедобычи. Ученые называли такой подход к освоению «внешним вариантом».

Другая группа специалистов предлагала иной принцип освоения новой нефтегазовой территории и другую схему расселения людей. Они подсчитали, что только 30% из общего числа занятых в нефтегазодобыче и ее обслуживании совершают постоянные поездки от места жительства к местам применения своего труда. В основном это буровики, эксплуатационщики и некоторая часть строителей. Около 20% трудящихся совершают эти поездки эпизодически. Основная же масса рабочих и служащих (50%) заняты на местах, расположенных в зоне функциональности городского транспорта и пешеходной доступности. Считалось, что быстрое увеличение работающих непосредственно в нефтедобыче будет наблюдаться в первое десятилетие эксплуатации месторождений. А затем последует их сокращение и переливание в другие отрасли производства [2. С. 7]. Поэтому они полагали, что все эксплуатационщики должны жить в благоустроенных городах (поселках) со всей необходимой инфраструктурой и обслуживать определенную группу месторождений. Такие базовые города севера Тюменской области должны стать опорными центрами внутрирегиональной вахты, позволяющей решать многие схожие проблемы групповой системы расселения по схеме «базовый город – вахта». По их мнению, важен был и другой, морально-политический фактор. Люди, прибывающие в эти районы с суровыми климатическими условиями, должны были чувствовать, что они приехали сюда работать надолго, может быть,

навсегда. Они должны быть уверены, что найдут здесь такое же бытовое обустройство и такую же заботу о себе, как и в местах, откуда они приехали. Исключительное значение поэтому приобретало формирование в новых городах социально-бытовой инфраструктуры. Эта модель расселения получила название «внутренний вариант»

Дискуссия продолжалась на протяжении длительного времени. В ходе ее свое мнение высказали такие авторитетные ученые, как академики Н.Н. Некрасов, А.А. Трофимчук, Р.З. Сагдеев, А.Г. Аганбегян, доктора наук Ф.Г. Гулари, Г.С. Мигидеско, Н.Н. Ростовцев и другие. В Тюмени были проведены три научно-практические конференции, посвященные актуальным вопросам промышленного и социального освоения севера Западной Сибири, на которых вопрос о вахтовом методе являлся одним из самых злободневных. Ряд специалистов продолжали отстаивать «внешнюю модель» расселения, категорически отрицали необходимость строительства полноценных городов и предлагали ограничиться вахтовыми поселками и аэродромами, все работы выполнять силами прилетающих с «большой земли» специалистов, заменяющих друг друга с периодичностью в две-три-четыре недели. Хотя большинство ученых и практиков в ходе дискуссии высказались в пользу «внутреннего расселения», т.е. крупномасштабного городского строительства на осваиваемой территории, длительное время определенного стратегического решения высшими хозяйственными руководителями не принималось. Теоретическое обсуждение этого вопроса откладывало практическую реализацию проблемы расселения трудящихся формирующегося Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Во многих случаях размещение людей в населенных пунктах решалось волевым порядком, без достаточных технико-экономических обоснований, порой исходя из конъюнктурных соображений.

По мнению исследователя С.В. Литвинова, в истории градостроительного проектирования на севере Западной Сибири до 1968 г. следует период «возникновения», а затем «становления» [3. С. 8]. Применяя к Сургуту этот алгоритм, можно утверждать, что здесь первый период продлился до 1970 г., когда был утвержден Генеральный план застройки города. Отличие второго от первого этапа заключается в повышении степени управляемости этим процессом, когда появились схемы и проекты районных планировок. До этого же такая планируемая управляемость в значительной степени являлась номинальной, поскольку реализация градостроительных планов оставалась за

ведомствами. Оперативные решения зачастую учитывали только текущие обстоятельства, что усложняло задачи на следующих этапах проектирования, вводило новые условия в процесс его дальнейшего научного поиска. О масштабах строительства нового города велись бурные дискуссии. В ходе полемики предпринимались попытки обосновать оптимальное количество его населения. Расхождения были очень большими и колебались от 200 до 700 тысяч человек. Инженер Реутский из «Сибгипротранса» еще в 1962 г. прислал в Сургутский райком КПСС письмо, где настоятельно предлагал ставить вопрос о создании самостоятельной Сургутской области. И это при наличии только 50 тыс. населения по всей Средней Оби [4. С. 65].

Трудности генерального проектирования Сургута состояли в том, что в начале 1960-х гг. после открытия месторождений в Мегионе и Усть-Балыке, когда возникла необходимость проектирования городов и поселков, окончательные контуры нефтегазоносности в Среднем Приобье не были очерчены. Разница в прогнозах специалистов относительно перспектив добычи нефти и газа Среднем Приобье была колоссальной. Одни цифры от других отличались в 30 раз [5. С. 188]. К этому следует добавить, что не последовало и ожидавшегося в 1962 г. перераспределения средств на развитие Среднего Приобья. В борьбе за финансовые потоки столкнулись тогда интересы ведомственных и региональных группировок бюрократии Средне-Уральского совнархоза и правительства Казахстана, добывавшихся канализации «нефтяных» рублей в металлургическую промышленность, совнархозовских деятелей Волго-Уральского района, боровшихся за ассигнование новых прогнозируемых месторождений, а также влиятельных руководителей союзных республик, организовавших поиск «своей» нефти на заведомо бесперспективных месторождениях Закавказья и Прибалтики [3. С. 45].

Летом 1962 г. в Сургутское Приобье прибыла авторитетная комиссия Госплана СССР. Она должна была на месте изучить проблемы развития народнохозяйственного комплекса Западной Сибири в связи с намечавшимся строительством Нижне-Обской ГЭС. В ходе него сотням поселков и деревень вплоть до самого Полярного круга суждено было уйти под воду. Лишь в январе 1963 г. идея строительства гидроэлектростанции была отложена. Однако, по свидетельству Б.Е. Щербини, являвшегося в те годы первым секретарем Тюменского обкома КПСС, «масштабы, темпы, география добычи нефти и газа оставались неоп-

ределенными на всем протяжении 1960-х гг." [6. С. 34]. Тем не менее в эти годы общая тенденция к стремительному увеличению числа открываемых месторождений нефти и газа поражала воображение современников. В середине 1960-х гг. после открытия Самотлорского, Варьеганского и ряда других крупнейших нефтяных месторождений старый научный спор сторонников и противников академика Губкина о наличии углеводородного сырья в Западной Сибири нашел свое окончательное разрешение. Возрастали и масштабы их прогнозируемых запасов. XXIII съезд КПСС, состоявшийся в 1966 г., поставил задачу довести здесь добычу нефти к 1970 г. до 345–355 млн т, ежегодно обеспечивая ее прирост свыше 20 млн т [7. С. 131]. На этой основе руководство государства сделало вывод о возможности создания в Западной Сибири нового крупнейшего в стране нефтегазодобывающего региона, назвав Сургут в качестве главной опорной базы его развития [8. С. 20]. Решающее значение для его форсированного строительства имело совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров «О мерах по ускоренному развитию нефтедобывающей промышленности в Западной Сибири» от 11 сентября 1969 г., где прямо указывалось на то, что строительство жилых домов, объектов коммунального и культурно-бытового назначения вести на основе сосредоточения его во вновь создаваемых крупнейших городах с обеспечением максимального благоустройства их, в контексте с промышленным строительством [9. С. 131].

В ходе планирования размещения базовых городов первоочередные пункты расселения определялись следующим образом: Сургут – для освоения Западно-Сибирской группы месторождений; Нижневартовск – для добычи промышленной нефти Самотлора и Мегиона; Урай – для Шаимской группы месторождений; Игрим и Березов – для группы Березовских месторождений; Надым, Пангоды, Уренгой, Новый Порт, Каменный Мыс, Салехард, Лабытнанги – для газовых месторождений Ямала и Карского моря [10. С. 155–156].

Основной трудностью градостроения в районах севера Западной Сибири являлось абсолютное отсутствие строительной базы. Не было даже своего песка, щебня и гравия. В целях создания здесь базы строительной индустрии был создан специальный главк с чрезвычайными полномочиями – «Главтюменнефтегазстрой». Его руководителем по инициативе министра газовой промышленности А.В. КОРТУНОВА был назначен опытный организатор строительного производства

А.В. Барсуков. В свое время он под личным контролем Сталина в качестве управляющего трестом «Обособстрой» руководил строительством знаменитых высотных домов в Москве [4. С. 182]. Позже А.В. Барсуков вспоминал: «Я в Тюмени прожил около 7 лет. Когда оттуда уходил, это было в семидесятом году, то оставил там двенадцать трестов, тридцать пять тысяч человек. Хозяйство огромное. Тюмень есть Тюмень. Ох, какая это была работа! Страшно просто. Здесь при мне четыре города создано. Я ими занимался. Сургут, Урай, Нижневартовск, Надым» [11. С. 75]. В 1970 г. в «Главтюменнефтегазстрое» насчитывалось 4 тыс. человек руководящего управленческого состава, включающего всю структуру специалистов – от мастеров и счетоводов до начальника главка. Это был кадровый костяк, на который можно было положиться. Но, чтобы отфильтровать эти 4 тыс. человек, А.С. Барсукову пришлось пропустить через главк 18000 человек. 14000 человек не потянули: ушли сами или были уволены [2. С. 79]. Начальник «Главтюменнефтегазстроя» А.В. Барсуков на первом этапе строительства делал акцент на ввозе материалов и строительных конструкций из центральных районов страны. В этих целях на реках Сибири, в городах Новосибирске, Томске, Омске, Тюмени, Тобольске, Лабытнанги сооружались базы материального снабжения с подъездными железнодорожными путями, причальными сооружениями и автотранспортными участками.

Участие в поставках северу Западной Сибири материалов и комплектующих деталей строительства и оборудования принимали все области и отрасли народного хозяйства страны. Работая на уровне Совмина, Госплана и Госснаба, А.С. Барсуков замыкал на себя всю экономическую политику региона. ЦК КПСС активно поддерживал его инициативы. Прозорливая снабженческо-транспортная политика А.С. Барсукова позволила «Главтюменнефтегазстрою» ежегодно перевыполнять план и наращивать объемы строительного-монтажных работ. Одновременно совместно с главным инженером главка Ю.П. Баталиным он прилагал максимум усилий для создания строительного потенциала на местах в целях ускоренного строительства молодых городов: Урая, Сургута, Нефтеюганска, Нижневартовска, Надыма. В 1968 г. была проведена первая научно-практическая конференция, посвященная вопросам перспектив развития производительных сил Тюменской области, на основе решений которой была сформирована четкая программа строительства предприятий, производящих строительные материалы и конструкции [12].

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. были введены в строй в Сургуте завод крупного домостроения, завод железобетонных изделий, керамзитовый завод и завод товарного бетона, в Тюмени – завод по ремонту машин и механизмов, завод блочно-комплектных устройств и металлоконструкций, завод крупнопанельного домостроения, цех по изготовлению стеклопрофилита и мозаичной плитки, завод крупнопанельного домостроения, в поселке Харп – дробильно-сортировочная фабрика по производству щебня, в Богдинском – завод по производству керамического гравия, в Локосово и Советском – кирпичные заводы [1. Д. 27. Л. 38, 88].

Тем самым на севере Западной Сибири были заложены основы последовательно развивающейся строительной индустрии, благодаря которой здесь была реализована крупномасштабная программа градостроения. Первыми нефтяными городами в 1965 г. стали Сургут и Урай. В 1967 г. на карте страны появился город Нефтеюганск. В 1972 г. – Нижневартовск. В 1980 г. – Мегион. 1985 г. стал временем рождения Лангепаса, Радужного, Нягани и Когалыма. Затем городами стали Белоярский – в 1988 г., Пытьях и Лянтор – в 1990 г, Покачи и Юганск – в 1992 г. Советский – в 1996 г. [13. С. 138.] Всего же на севере Западной Сибири за время ее нефтегазового освоения был построен 21 город [14. С. 190].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Государственный архив* общественно-политических организаций Тюменской области (ГАОПОТО). Ф. 124. Оп. 191.
2. *Баталин Ю.П.* От игр «в кубики» к суперблокам // Собратья. Тюмень, 2002.
3. *Карпов В.П., Панарин С.М.* О месте Западно-Сибирского региона в истории отечественной нефтегазовой промышленности // Социально-экономическое развитие Западно-Сибирского региона: история и современность. Тюмень, 1993.
4. *Из воспоминаний В.А. Чирского* // История и перспективы градостроительного освоения территории севера Западной Сибири. М., 2004.
5. *Салманов Ф.К.* Сибирь – судьба моя. М., 1988.
6. *Карпов В.П., Гаврилова Н.Ю.* Очерки истории становления нефтяной и газовой промышленности. Тюмень, 2002.
7. *Материалы XXIII съезда КПСС.* М., 1966.
8. *Нечушкин А.Ф.* Комментарии и воспоминания // Годы и люди. Сургутская ГРЭС-1. М., 1997.
9. *Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР.* О мерах по ускоренному развитию нефтедобывающей промышленности в Западной Сибири. 11 сентября 1969 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 10. М., 1972.
10. *Практика* строительства в Западносибирском нефтедобывающем регионе // История и перспективы градостроительного освоения территорий Севера. М., 2004.
11. *Рычков В.* Воспоминания // Собратья. Тюмень, 2002.
12. *Вергасов Ф.* «Сибирский дед» с орденом Двуречья.– Режим доступа: batalin/barsukov.htm- заглавие с экрана.
13. *Филипенко А.В.* Ханты-Мансийский автономный округ // История и перспективы градостроительного освоения территории Севера. М., 2004.
14. *Донгорян Ш.С.* Взгляды на градостроительство на севере Западной Сибири // История и перспективы градостроительного освоения территории Севера. М., 2002.